

Кузьмичева - 2002 -
12 - 18 сент. - с. 10

Недавно гостила в чудесной стране...

“Дорога”. Режиссерский дебют Натальи Петровой

Есть два обстоятельства, которые не упомянет в статье об этом фильме только ленивый. Во-первых, “Дорога” – это режиссерский дебют. Во-вторых, дебютант в режиссуре – это женщина. И уже, наверное, только в третьем предложении следует отметить, что по первой профессии режиссер Наталья Петрова – актриса, к тому же она сама и сыграла главную роль в собственной дебютной картине. Не могу себе представить более уязвимого положения. Ругать дебютантку легко, но и похвалить несложно. Девушке, а тем более способной заполучить в свою первую картину признанную звезду (объективно Н.Петрова – одна из немногих чистопородных, несимитированных звезд в своем поколении) всегда простится известная кокетливость, утрированная “женственность” режиссерской манеры. Да и кто в конце концов сказал, что наши женщины должны бояться своей женственности не только в жизни, но и в профессии? Сколько мы видим за пределами Отечества успешных кинематографических карьер, где главная ставка делается именно на женский опыт и женский взгляд? Но, увы, так же легко попенять молодой постановщице: не слишком ли упростила себе задачу, не слишком ли по-актерски, исключительно “на себя” примерила роль режиссера-автора? Кажется, это понимает и сама Петрова. Недаром она подписалась под “Дорогой” как сценарист и актриса, но прибегла к режиссерско-

му псевдониму. Однако Наташа Козакова, чье имя мы встречаем в титрах фильма, это все та же Наташа Петрова. И псевдоним не снимает главной проблемы, несомненной болевой точки этого вполне профессионального дебюта. Натальи Петровой там слишком много. И трудно провести грань между тем, кто же там сценарист, режиссер, исполнительница главной роли, а кто – героиня.

Душевные порывы, срывы, разочарования и обретения прекрасной половины человечества – тема невероятно благодатная для кинематографа. Он, кинематограф, вообще был бы невыносимо серьезным и малодоходным интеллигентским занятием, если бы не юношество и в особенности его девичья часть. “Дорога” – про очень специфические женские разочарования. Это только серьезному ученому мужу нельзя объяснить, что бывают и такие трагедии: ушли иллюзии, развеялись мечты о прекрасных принцах, и осталось только жить себе, жить своей жизнью. Чтобы про такие вещи снимать и плакать, надо либо предъявить сумасшедшую, абсолютную, запретную даже искренность, либо выстроить сложную систему дистанцирования между автором и персонажем. Ни того, ни другого в “Дороге” нет, хотя разбег был несомненно.

История начинается просто. Жила-была на свете унывая и красивая Дина, архитектор в престижной фирме и новобрачная. А потом все

Кадр из фильма

сорвалось из-за какой-то глупости: проспала совещание на работе. В результате проект, воспринимавшийся как “мой шанс, дело всей предыдущей жизни”, отобран строгой начальницей. Побежала в офис к мужу, поплакать в жилетку – обнаружен некрасивый интим с секретар-

шей. И вот девочка Дина прибегает к случайному знакомому, не подозревая, что этот эффектный Игорь (Гоша Куценко) – просто-напросто бандит, поделщик ее лучшей подруги (Дина Корзун). Да и подруга ей не подруга, а скорее соперница на брачном фронте... Слишком много краси-

востей и общих мест из разных жанров: тут и криминальная история, и road-movie (что по-русски и принято переводить как “фильм дороги”) – это главный жанровый стержень картины), и мелодрама. И чересчур, до назойливости американизированы как сюжет, так и стиль (road-

movie все-таки!). Да, все так. Хотя Н.Петровой повезло с оператором, также дебютантом в полном метре Алексеем Убейвоком, он очень хорошо “Дорогу” и дорогу снял. Но слишком технологичен монтаж, слишком спрямлены характеры.

Как всякий фильм, создаваемый в трудноопределимом ключе, который можно назвать “лирическое высказывание”, “Дорога” с лихвой окупала бы все свои просчеты, будучи фильмом шлягерным. Один очень тонкий критик придумал замечательное определение шлягера: нечто неуловимое, смесь банальности и откровения. Героиня “Дороги”, конечно, банальна, вполне заурядна, узнаваема. Но режиссер упорно тянет свое альтер эго на высокие куртуры и тем самым лишает ее всей прелести. В первой половине фильма Дина – хрупкая и изящная, как статуэтка или даже как манекен из модной лавки, большеглазая девочка-эльф. Выглядеть, как эта блондинка, – мечта любой школьницы. И, пожалуй, эта первая, “светлая” половина героини – лучшее, что есть в фильме. Петровой-актрисе замечательно удается то, что от нее неизменно требовали ее режиссеры: раненные глаза, незащищенность облика, органическая неспособность существовать один на один с миром, без поддержки сильного и взрослого. Потом Дина отправляется в рискованное путешествие по подмосковным автотрассам. Дабы доказать спутнику, насколько она изменилась

духовно, девушка решительно меняет имидж. И пусть короткая стрижка под мальчишку, сделанная в придорожной парикмахерской, выдает ту же бездну средств и профессиональных умений куафёра, что и роскошные белокурые волосы Дины в первых эпизодах, а мешковатые джинсы и ботинки на тяжелой подошве “тянут” на куда большие денежные суммы, нежели изящные платица с кокетливым подолом. Все, перемена свершилась. Но вот воинственную фемину, эдакую взъерошенную женственность актриса пока воплотить не очень-то и может, нет подлинной силы, “натур”, хотя есть кураж. Еще более забавно наблюдать, как прекрасно справляющийся с ролями криминальных авторитетов, но несколько тяжеловатый в образе “криминального любовника” Гоша Куценко проповедует героине свою жизненную философию. Джентльменский набор столичного тусовщика (сливки с дээн-буддизма, “Хагакурэ” и киношлягера двухлетней давности “Пес Призрака: Путь самурая”) подается как откровение. А ведь фильм снимался о подлинных максималистах, о людях, принципиально непошлых и нециничных. Таких героев сейчас мало, зато в изобилии выпадают расслабляющие зрительниц экранные повестушки о “женском зигзаге”. Хотя, конечно, быть может, мы все, уставшие от экранных рационализма и цинизма, от “психологства”, впечатляем в новые фильмы то, что их авторы еще

не способны сформулировать, донести до зрителя.

Когда смотришь эту картину, не покидает ощущение: подобное кино могла бы снять лирическая героиня ранних песен Жанны Агузаровой. Инфантильное ожидание девочки-подростка: вот придет тот, кто научит, объяснит, а если надо и спасет. “Он пропоет мне новую песню о главном, он не пройдет, нет...” Романтика красивой жизни, которую совершенно невозможно было распробовать на вкус и увидеть крупным планом: “Ночной экспресс везет меня в старый отель...” Или что-то такое, в том же роде. Восьмидесятые годы закончились фильмом “Асса” и песней Жанны Агузаровой “Недавно гостила в чудесной стране...” “А когда тебе станет окончательно плохо, поставь эту кассету”, – учил девочку Алику ее божественный друг Бананан. Алика из “Ассы” удивлялась, почему это ей должно стать окончательно плохо, но кассету с неизвестной ей Агузаровой взяла. И потом поставила на магнитофон, когда стало “окончательно плохо”. Но это была “Асса”, то есть совсем другая история. И вроде бы уже времена поменялись, новые шлягеры и новые культы эти другие времена породили. И “новая искренность” теперь в моде. А фильмов равнозначных все нет и нет. И потому, наверное, нет, что все наше молодое кино боится себя и слишком полагается на готовые технологии успеха.

Мария БОРИСОВА